

УНИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА КРИМИНАЛИСТИКИ КАК ВИД КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЛИЗАЦИИ

UNIFICATION OF LANGUAGE AS A KIND CRIMINALISTIC CRIMINALISTICS FORMALIZATION

P. Fesik

Annotation

The author studies the essence and form of use of formalization in criminology. The importance of formalization for the operation of data retrieval systems. The importance of criminology language formalization. Formalization in criminology illustrated by the example of databases.

Keywords: formalization, data retrieval systems, crime scene.

Фесик Петр Юрьевич

*К.юр.н., ст. преподаватель
каф. правового обеспечения экономической
и инновационной деятельности института
экономики и предпринимательства,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского*

Аннотация

Автором рассматривается значение и формы использования формализации в криминалистике. Значение формализации для функционирования информационно-поисковых систем. Важность формализации языка криминалистики. Формализация в криминалистике на примере информационных баз данных.

Ключевые слова:

Формализация, базы данных, информационно-поисковые системы, место совершения преступления.

В криминалистической литературе многими учеными неоднократно рассматривалась проблема формализации криминалистических знаний.

Авторами рассматривались разные формы выражения формализации в криминалистической науке.

Одни авторы пришли к выводу, что "формализация – это процесс отражения знаний об определенном объекте познания, основанный на формально-логическом подходе и заключается в предоставлении абстрактным положением конкретной формы путем использования формального языка" [5]. Другие ученые связывают формализацию с информационными системами, а именно рассматривают формализацию как "необходимое условие создания криминалистических информационно-поисковых систем" [2].

Значение процесса формализации для криминалистической науки в своих трудах подробно рассматривал Шаров В.И. Одним из важнейших особенностей формализации в криминалистике, он считал, что формализация необходима для использования в криминалистике математических методов и методов кибернетики. На основании данной позиции, можно указать, что ученый придерживался второй точки зрения.

Но он же указывал и на возможность использовать формализацию в виде совершенствования языка (что относится к первой, из указанных нами, позиций ученых). А именно В.И. Шаров указывает, "можно выделить четыре направления формализации криминалистического знания..... Второе направление будет заключаться в формализации языка криминалистики" [4].

Автор высоко оценил работы Р.С. Белкина в которых были определены основные направления развития криминалистики: "Следует отметить, что указанные направления во многом пересекаются с общими тенденциями развития криминалистики, которые четко определены в учебнике криминалистики, вышедшей под редакцией Р.С. Белкина:

1. дальнейшее изучение закономерностей, составляющей ее предмет, т.е. закономерностей механизма преступления; движения потоков криминалистически значимой информации (и в этой связи возможности новых информационных технологий) и другие;

2. развитие методологических основ криминалистики – изучение возможностей интеграции в криминалистику новых методов и разработка на их основе криминалистических методик;

3. совершенствование криминалистической систематики и унификация языка науки на основе интеграции в нее компьютерных технологий;

4. пополнение системы частных криминалистических теорий новыми, за счет творческого использования ею достижений фундаментальных и прикладных наук [1].

Анализируя выше приведенные позиции авторов, мы хотели бы отметить два важных, на наш взгляд, момента: Во-первых, это выделение в качестве важного направления развития криминалистики – унификация языка науки; Во-вторых то, что авторы отметил широкие возможности использования информационных технологий или информационно-поисковых систем в криминалистике.

Также хотелось бы поддержать точку зрения В.И. Шарова, когда он говорит о том, что общие тенденции развития криминалистики соответствуют и тенденциям развития формализации. Соответственно тенденция "унификации языка науки" является важным направлением развития процесса формализации в криминалистике.

Важность совершенствования языка науки криминалистики ранее подчеркивал И.Г. Герасимов, который указывает, что "однозначное отношение вводимых терминов, знаков и понятий к выявленным факторам и предполагаемым свойствам принципиально важно для всех познавательных действий, а прежде всего для эмпирической проверки законов, теорий, гипотез. Кстати, эта цель обеспечивается применением системы правил и определений"[3].

Одним из путей совершенствования языка криминалистики является работа по унификации криминалистических терминов, которые используются в криминалистических информационных технологиях, те ученые, которые разрабатывают данную научную тему, решают две важные криминалистические задачи; Во-первых, они непосредственно совершенствуют язык науки криминалистики; Во-вторых, они способствуют улучшению и более эффективному использованию компьютерных технологий в практике правоохранительных органов. И в соответствии с позицией И.Г. Герасимова данная работа по унификации криминалистических терминов "принципиально важна для всех познавательных действий, тем самым работа по унификации криминалистических терминов способствует повышению уровня познания события преступления.

Приведем пример необходимости проведения унификации криминалистических терминов, которые используются компьютерных базах данных. Мы рассмотрим базу данных ГУВД по Нижегородской области и базу данных по делам об убийствах, которая была набрана также в Нижегородской области для использования в компьютерной программе "ФОРВЕР". Цель сопоставления этих баз заключается в необходимости объединения содержащихся в них сведений.

Программа "ФОРВЕР" предназначена для раскрытия убийств и была создана коллективом авторов под руководством профессора ННГУ Толстолицкого В.Ю. Базу данных ГУВД Нижегородской области набирали сотрудники правоохранительных органов, а базу данных, которая используется в программе "ФОРВЕР" набирали сотрудники ННГУ. Поэтому представляется важным понятие, насколько одинаково разными криминалистами понимается значение одних и тех же или похожих терминов.

И база даны ГУВД и база данных компьютерной программы "ФОРВЕР" содержат криминалистические признаки и элементы, которые входят в криминалистическую характеристику преступлений. С помощью криминалистической характеристике следователь фактически составляет описание преступления. Также криминалистическая характеристика преступлений является важным инструментом выдвижения криминалистических версий.

Рассмотрим некоторые признаки и значения такого элемента криминалистической характеристики преступлений, как "Место совершения преступления". В базе данных ГУВД данный признак именно так и называется. В базе данных программы "ФОРВЕР" признак, обозначающий место совершения преступления, носит название "Территория" что, на наш взгляд, несколько не точно, так как не понятно, какая именно территория имеется в виду. Поэтому название, используемое в базе данных ГУВД, нам кажется более корректным и точным, к тому же в криминалистической литературе предусмотрен термин "осмотр места происшествия".

В базе данных ГУВД не предусмотрено признаков, которые характеризовали бы отношение фигурантов к месту происшествия. А в базе данных программы "ФОРВЕР" предусмотрены такие признаки как: 1) Частная территория потерпевшего; 2) Чужая частная территория; 3) Места коллективного пользования; 4) Место работы; 5) Открытое место в населенном пункте. На наш взгляд, отражение в базе данных возможной связи места преступления и потерпевшего стоит оценить положительно, поскольку это дает возможность использовать криминалистическую информацию для выдвижения криминалистических версий.

В базе данных ГУВД подробно рассмотрены возможные значения места преступления. Там предусмотрены такие значения как: 1) Транспорт; 2) Хранилище; 3) Помещения, сооружения; 4) Сфера обслуживания; 5) Учреждения; 6) Спортивные сооружения; 7) Открытые участки местности; 8) Правоохранительные и правоприменительные органы; 9) Предприятия; 10) Общественное место.

Признак "частная территория потерпевшего" из базы данных программы "ФОРВЕР" предусматривает такие значения как: 1) Квартира (частный дом) потерпевшего; 2) Чердак или подвал дома потерпевшего; 3) Приусадебные, дачные участки потерпевшего; 4) Особняки, дачи потерпевшего; 5) Сарай, гаражи потерпевшего.

Если попытаться найти похожие значения признака в базе данных ГУВД Нижегородской области то данные значения можно обнаружить и там, только они применяются при характеристике других признаков.

Такой признак, как "Помещения, сооружения" из базы данных ГУВД содержит следующие значения: 1) Жилые помещения (Квартира, общежитие, гостиница, дача, садовый домик, дом отдыха, санаторий и пансионат и другие); 2) Хозяйственного назначения (сарай, офис, гараж); 3) Части строений (Стройка, лифт, подвал, подъезд).

В базе данных программы "ФОРВЕР" такие значения как общежитие, лестничная клетка, гостиница, лифт, двор многоквартирного дома и другие характеризуют такой признак как "Места коллективного пользования".

Мы видим, что, по сути, одинаковые термины и значения в разных базах используются для характеристики признаков, которые называются по-разному и зачастую носят различное смысловое значение. Признак "частная

территория потерпевшего" обозначает связь потерпевшего от преступного посягательства и места, где произошло преступление. А в базе данных ГУВД данные значения представлены в совершенно другом признаке, при этом, не отражая связь потерпевшего и места происшествия.

В базе данных программы "ФОРВЕР" предусмотрен такой признак как "Открытое место в населенном пункте" в котором используются следующие значения: 1) Улица; 2) Пустырь; 3) Парк, Сквер; 4) Мусорная свалка; 5) Кладбище; 6) Водоем и другие.

В базе данных ГУВД предусмотрены признаки "Открытые участки местности" и "Общественное место" в которых во многом содержатся такие же значения как в признаке "Открытое место в населенном пункте", помимо этого в данных признаках также предусмотрены значения: 1) автомобильные дороги (федерального и областного значения или иные областные дороги); 2) Земельные участки для посева наркотикосодержащих культур; 3) В местах несения патрульно-постовой службы; 4) На территории охраняемой ЧОП.

Здесь мы видим, что в базе данных ГУВД предусмотрено значительно больше возможных вариантов. Но это можно объяснить тем обстоятельством, что в базе данных ГУВД информация используется в основном, только в виде учетов криминалистически значимой информации, поэтому в ней перебираются все возможные варианты.

А компьютерная программа "ФОРВЕР" изначально создавалась как инструмент для выдвижения версий относительно события преступления. Это подразумевает, что информация должна подвергнуться анализу для выявления статистических связей между криминалистическими признаками, в таком случае нет необходимости указывать данные, которые не могут быть статистически обработаны.

В базе данных программы "ФОРВЕР" предусмотрен признак "Место работы" в котором используются следующие значения: 1) Помещение места работы; 2) Территория, прилегающая к месту работы потерпевшего; 3) Территория иного предприятия; 4) Стройплощадка.

В базе данных ГУВД не содержится признака, который отражал бы связь потерпевшего с местом работы, в данной базе присутствует признак, который называется

"Предприятие". В данном признаке перечислены типы предприятий (фермерское хозяйство, предприятия по переработке, предприятия по добыче маха конопли, стратегического сырья, морского зверя, предприятия по производству боеприпасов и взрывчатых веществ, стратегических материалов, предприятия по хранению взрывчатых веществ, конопли, маха и наркотиков, и другие предприятия).

По сути, в базе данных ГУВД в признаке "Предприятие" предусмотрены возможные места совершения преступлений, при этом не указывается каким образом относиться потерпевший к данному месту работы.

В базе данных ГУВД также используются признаки и значения, которые не были указаны в базе данных компьютерной программы "ФОРВЕР". Например, в базе данных ГУВД содержится такой признак как "Транспорт" где перечислены следующие значения: 1) Железнодорожный; 2) Воздушный; 3) Водный; 4) Автомобильный; и признак "Учреждения" где указаны такие значения как: 1) Образовательные (дошкольные, детсад, ясли, общеобразовательные, начального профессионального образования, среднего профессионального образования, высшего профессионального образования, иные образовательные учреждения); 2) Здравоохранения (больницы, поликлиники, аптеки).

Подводя итоги, можно утверждать, что при использовании криминалистических данных в разных информационных системах наблюдается их различные наименование и использование одних и тех же криминалистических данных для характеристики различных криминалистических признаков. А также использование в одних базах криминалистических признаках, которые не предусмотрены в других информационных базах.

Необходимая работа по унификации криминалистических терминов и значений, которые используются в различных криминалистических базах, будет способствовать развитию и уточнению криминалистической терминологии и более эффективному применению информационных технологий при раскрытии преступлений. Поможет избежать дублирования при наборе сведений в базы и позволит сократить объем работы операторов. Предполагается, что объединение баз позволит следователям шире использовать информацию объединенной базы с целью выдвижения следственных версий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. С.74
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3-х т. – Т. 2: Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – С.48.
3. Герасимов И.Г. Научное исследование/ И. Г. Герасимов. – М. : Политиздат, 1972 С. 110.
4. Шаров В.И. Проблемы формализации криминалистического знания. / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право.2002. №1. С.264–273
5. Шевчук, В. М. Проблемы реализации тактических операций и формализация уголовного производства / В. М. Шевчук // Проблемы законности : сб. науч. тр. / Нац. ун-т "Юрид. акад. Украины им. Я. Мудрого". – Харьков, 2013. – Вып. 122. – С. 186–193